

В. С. Торбик

Уничтожение художественной мебели в XIX в.

Исследование построено на сопоставлении данных архивных документов, натуральных и лабораторных исследований. Полученные данные позволили определить требования к содержанию мебели в XIX в., о ремонтах и периодичности их проведения, применяемых методиках и материалах. Главные выводы раскрывают содержание термина «уничтожение» по отношению к мебели этого периода, а также описывают характер состояния предметов подлежащих уничтожению.

Ключевые слова: ремонт мебели, реставрация мебели, уничтожение мебели, методика реставрации

Vladimir S. Torbik

Destruction of artistic furniture in 19th century

In the restoration practice it's necessary to realize if the decorative details of the piece of furniture and its finishing are original or belong to the latest period. Those questions could be answered only if the researcher knows enough about the view at the pieces of furniture in the past. Study is based on the archive documents and the laboratory work and practical restoration. As a result we can realize the importance in keeping of furniture in the 1st half of the 19th century.

Keywords: furniture repair, furniture restoration, destruction of furniture, restoration technique

При изучении архивных документов довольно часто при описании перемещений мебели, в том числе особо ценной мебели парадных интерьеров, встречаются указания на ее уничтожение. Сам этот термин требует раскрытия; так же важным является определение состояния предметов, которые предназначались к уничтожению.

Судьбы предметов декоративно-прикладного искусства изучены мало. Их бытование во времени представляет большие, порой неразрешимые проблемы для исследователей. Это, прежде всего, социальные катаклизмы, в ходе которых все художественные ценности России были перемещены без учета и инвентаризации. Расширение сети музеев и соответственно реставрационной практики вовлекает в круг известных произведений большое количество малоизученных и ранее не экспонирующихся предметов. При их исследовании и реставрации вскрываются детали, не дающие однозначного толкования природы их происхождения. Догадки, не подкрепленные сведениями о бытовании предметов во времени, так и остаются сырыми гипотезами. Время и ситуация требуют детального изучения ранее проводимых ремонтов и реставраций, выяснения степени вмешательства мастеров в структуру предмета, т. е. выявления подлинных и привнесенных материалов и методик реставрации. Следует выявить частотность проведения ремонтов мебели. Важным является анализ отношения к предметам мебельного убранства, которые выходили из моды или имели существенные повреждения.

Безусловно, степень износа предмета зависит от тех нагрузок, которые он испытывает. Предметы мебельного убранства парадных ин-

терьеров, участвуя в формировании художественного их облика, практически не использовались. Поводом для их замены служило изменение моды или владельца. Добротно сделанные предметы, изготовленные из дорогих, редких и качественных материалов, выведенные из убранства интерьера до поры хранились в кладовых. В документах довольно часто обсуждается вопрос – что с ней делать? Они не имели прямого назначения. Предметы отбирали по необходимости для мебелировки дворцов, в том числе загородных, дач или квартир. Соответственно ее приводили в порядок после того, как определялось назначение предмета. Как видно из документов, ее ремонтировали по необходимости. Работы состояли, прежде всего, в замене отделочного слоя. Специфика произведений, изготовленных из дерева, состоит в том, что сам материал даже с течением времени не стабилизируется. Древесина – чуткий резонатор изменений атмосферно-влажностного режима. Она увеличивается или сокращается в размере, но только по ширине и толщине детали. Размер по длине остается неизменным. С течением времени в результате усушки древесины происходит ее усадка, т. е. сокращение размеров детали опять же только по ширине и толщине. В ходе этого процесса образуются разрывы, щели и иные дефекты, вызванные изменением линейных размеров деталей. Анализ архивных материалов и результатов натуральных исследований предметов в ходе реставрационных работ позволяет раскрыть методику их ликвидации в первой половине XIX в.

Для соответствия парадной мебели своему названию, т. е. сохранения безупречности состоя-

ния предметов и их отделок, периодически, один раз в 5–15 лет меняли отделочный слой. Так же замена отделочного слоя или его подновление производилось во время подготовки интерьера и его мебельного убранства, к какому-либо торжественному событию. Мы с большим пиететом относимся к памятникам XIX в. В наше время уже неважно, относятся ли они к памятникам искусства или являются скромными памятниками культуры. Для современников, т. е. людей XIX в., они были обиходными вещами и распоряжались судьбой этих вещей соответственно. Среди архивных документов, содержащих сведения об эксплуатации мебели, прошения об уничтожении предметов, пришедших в негодность, встречаются довольно часто. Как видно из указаний, современники свободно обращались со своей мебелью. Для нас это бесценные предметы, работая с которыми, мы руководствуемся принципом максимального сохранения деталей и отделок. Современники для приведения предметов в эксплуатационное состояние шли путем наименьшего сопротивления. Битые мраморные столешницы заменяют деревянными, из девяти кроватей собирают только четыре. Козд в плохом состоянии идет на материал для ремонта других комодов, те предметы, которые ремонту не подлежат, используются на дрова или материал для ремонта. Бронзовые детали направляют в переплавку.

Уничтожить – значит разобрать на детали, которые можно будет использовать при ремонте других предметов. Использование деталей старой мебели для ремонтных работ – обычная практика мастеров этого периода. В ведомости 1830 г. перечислен ряд предметов разной степени сохранности. Лишь два из них, по мнению составителей, подлежат ремонту, остальные следует использовать для ремонта: «Прописанная здесь мебель, за исключением годной еще к исправлению: угольный шкафчик красного дерева и диван простого дерева с черной кожей, действительно вовсе к починке не гожа по своему званию, а может быть употреблена на починку других старых штук»¹.

Мебель ремонтировали постоянно. Мебель парадных помещений с целью сохранения парадного вида, мебель жилых и служебных помещений с целью сохранения эксплуатационных качеств. Важным является вопрос о том, с какой периодичностью ее отдавали в ремонт. Ответ о времени эксплуатации мебели общественных учреждений содержится в оценке состояния мебели в здании Государственной Думы. В 1841 г. встал вопрос о ее обновлении. После осмотра было принято решение о ремонте части предметов. Мебель, пришедшую в негодное состояние, предполагалось продать, так как за 15 лет эксплуатации она пришла не просто в ветхое, а в безобразное состояние.

В смете 1833 г. на исправления по комнатам Зимнего дворца приведен большой реестр, который включает, кроме других предметов, около 180 стульев, переплетенных камышом. При изучении этого документа поражает сам факт существования в то время такого количества подобной мебели. Предметы материальной культуры, особенно доведенные совершенством форм и отделок до уровня произведений искусства, являются носителями представлений о культуре своего времени. Однако физический износ и утрата большей их части, а также замена изношенных деталей и отделок привели к искажению наших представлений о характере мебелировки этого времени. Прежде всего, под ремонты, реставрации и реконструкции попадают предметы, имеющие элегантные, но хрупкие конструкции и отделки. Сетки сидений и спинок на предметах «плетеных камышом», самый слабый элемент конструкции. В заказах на производство ремонтных работ и счетах за их выполнение постоянно встречаются записи примерно следующего содержания «6 крашенных плетеных камышом и 7 березовых выжженных водкою² плетеных стульев: исправить, переплести камышом – дерево починить места переплести камышом и окрасить стульев 6, тоже покрыть лаком без окраски 7 – исправить казенными мастерами. Стульев белых таких же 27 переокрасить»³.

Однако хрупкость не только плетеных камышом сидений и спинок, но и самой конструкции приводит к постепенному исчезновению подобной мебели еще в XIX в.: «...имею честь донести, что доставленные быть Правящего Должности Главного Коммиссара Воробьева, по первому из комнат Комитета г. г. Министров 12 старых стульев березового дерева, плетенных камышом, а по второму из комнат Государя Наследника, в Зимнем дворце, таковых же 12 стульев, по освидетельствовыванию оказалось, вовсе ни к какому употреблению не годны, то прошу покорнейше Гоф Интендантскую Кантору, о уничтожении оных»⁴.

В ведомости «доставленной разного сорта мебели, из Камерцалмейстерской должности на мастеровой двор для исправления», наряду с предметами, требующими реставрации в зависимости от степени сохранности, включены предметы, подлежащие уничтожению: «2 июня 1836 г. В нынешнем июне месяце, доставленная... для починки разного сорта мебель... мною обще со Столярным мастером Штеммером была освидетельствована, и оказалось некоторая годная к починке, а другая совершенно негодною... стульев березовых обитых черною кожею 6 – могут быть починены казенными мастеравыми, стульев березовых под лак, плетеных камышом 12 – тоже могут быть починены. Стульев березовых с черною кожею 6 разнокалиберных и по негодности должно уничтожить, употребить на починку других стульев»⁵.

Для ремонта использовался набор устоявшихся методик. Они предполагали переклейку и усиление конструкций, установку реек в места разрывов, восполнение утрат облицовки. Например: «Тумба каминная огарового дерева с крышкой – Лопнувшую крышку починить рейкою. Стол огарового дерева круглый на 3-х львиных лапах с вызолоченным украшением – Починить рейкою треснувшую крышку. Экран красного дерева без обивки попорченный – Приделать резные или точеные вазочки и местами починить фанерою. Экран амарантового дерева с позолоченными бронзовыми базами и капителями – Переклеить колонки и утвердить бронзу. Шифоньер красного дерева с бронзою о 2-х ящиках с белою мраморною доскою – Внизу лопнувшую доску починить рейкою, – исправить замок, приделать вновь ключ и одну медную футорку и поставить деревянную золоченую порезку. Трюмо красного дерева в коем зеркало выш. 2 ар.; 7 верш; шир. 15 верш. – Дерево местами починить фанерою. Этажерка папильного дерева с зеркалом – крышку починить рейкою и приделать ключ»⁶.

При подборе древесины для производства работ по ремонту мебели обязательным условием являлась ее идентичность оригиналу. «Конторка папилевого дерева с зеркалами, о 2-х полках 1, такая же 1 – Починить рейками папильного дерева приделать два ключа»⁷. Древесина старых, пришедших в негодность предметов была лучшим материалом для реставрации, так как параметры ее расширений и усушки совпадали с параметрами подвижек материала оригинала.

Яркие иллюстрации получения материала из мебели, пришедшей в негодность, содержатся в документах этого времени: «Полудиванчиков красного дерева обитых голубой с белым матереею на двух со спинок и на одном половина сидения материя оборвана – два полудиванчика можно исправить починкою, а один употребить на починку оных, материи же для диванчиков будет достаточно. Стол простого дерева с полами – уничтожить по негодности. Березовый с полами – можно исправить починкою... от миллиарда ножек красного дерева 4 – могут быть употреблены на починку мебели. Стол большой круглый наклеен на дуб ореховое дерево и от ононого подстолье совершенно изломанное состоящее из 2-х ножек – превратить в фанеры для паркета. Цветников красного дерева на одной ножке 2 – имеют быть употреблены на починку мебели по мере надобности. Шкап простого дерева простой старинный с позолоту и битыми стеклами – в своем виде шкапу сему надобности к употреблению не предвидится; лес же от него может быть годен для столярных работ. Стол ломберный красного дерева с сукном шт. 2 – столы

сии совершенно не годны к починке, а потому должны они употребиться на починку мебели. Шкап простого дерева, кровать березового дерева, комодов березового дерева о 4-х ящиках 2 – к починке совершенно не годны и должны уничтожиться на дрова. Кровать выжженная водою – имеет быть исправлена починкою. Стол ломберный красного дерева у коего верхняя доска покоробилась – к починке не годен а может быть употреблен для починки мебели... кровать березового дерева одна – имеет быть починкою исправлена. Передок и задок от кроватей березовых 4 – имеют быть употреблены на починку кроватей. Подстолье простого дерева 2 – к починке не годны, нужно уничтожить на дрова... Поступившую из Зимнего Дворца на мастеровой двор мебель, годную к употреблению исправить казенными мастеровыми, а оказавшуюся по освидетельствовании совершенно ветхую и к употреблению вовсе негодную – обратить в дрова»⁸.

Анализ документов позволяет сделать следующие выводы. Термин уничтожение по отношению к мебели XIX в. – это фигура речи, которая обозначает разборку предмета на детали, древесина которых использовалась для ремонта мебели. Мастера этого времени целенаправленно скупают старую мебель, которая продавалась через аукцион или магазины Гофтиндентантской конторы как материал для производства реставрационных работ. Наиболее поврежденные детали, а также детали сложной конфигурации шли на дрова. Таким образом, бесценные для нашего времени памятники культуры того времени рассматривались современниками как утилитарный материал, которым распоряжались соответственно. Исключение составляли мемориальные предметы и предметы известных мастеров, имеющие уже для современников материальную и художественную ценность.

Примечания

¹ Цит. по: Торбик В. С. Новые имена в реставрации: столярный мастер Петр Исаков // Вестн. СПбГУ. Сер. 15. Искусствоведение. 2015. № 1. С. 182. URL: <http://vestnik.spbu.ru> (дата обращения: 25.05.2017).

² Технология обработки поверхности «выжигания водкой» описана в статье: Торбик В. С., Курганов Н. С. Русская мебель под «крепкую водку» // Вестн. СПбГУ. Сер. 15. Искусствоведение. 2014. № 2. С. 189–196.

³ РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 133. 1836 г. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 35. 1830–1831 гг. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 47. 1831–1832 гг. Л. 59.

⁶ Там же. Д. 343. 1847–1848 гг. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 22.

⁸ Торбик В. С. Реставрация художественной мебели в XIX в.: идеи и методы // Вестн. СПбГУ. Сер. 15. Искусствоведение. 2016. № 3. С. 100.